

Пока полицейские детективы кропотливо распутывали нить за нитью эту паутину преступлений, из ее центра за ними пристально следила пара глаз.

К тому времени, когда Минг Шу прибыл в офис Синь Сянь, Юй Цайсинь уже уехала.

Цао Сян, другой партнер фирмы, был весьма удивлен прибытием криминальной полиции. По роду своей деятельности им иногда приходилось иметь дело с полицией, но никогда не приходилось контактировать с Отделом тяжких преступлений.

— Вы пришли к Цайсинь? Она только что ушла, ей нужно срочно встретиться с клиентом, — настороженно сказал Цао Сян. — Что-то случилось с Цайсинь?

— С каким клиентом? — спросил Минг Шу. — Где они встречаются?

Как раз в это время Минг Шу через гарнитуру получил сообщение от одного из технических следователей:

— Юй Цайсинь сейчас едет в машине в районе Си, недалеко от набережной. Похоже, она направляется к своему дому.

Цао Сян поспешно вызвал помощника Юй Цайсинь, Сяо Ю, и спросил:

— Госпожа Юй говорила с кем она собирается встретиться?

Сяо Юй ответила, немного запинаясь:

— У госпожи Юй назначена встреча с господином Хоу из компании Синьчжоу...

— Штаб-квартира Синьчжоу находится в районе Нань, на проспекте Лунчжу, — сказал Минг Шу. — Юй Цайсинь отправилась туда?

Сяо Юй судорожно кивнула и посмотрела на Цао Сяна.

— Госпожа Юй и я были на встрече с ними на прошлой неделе, но детали сделки еще не были окончательно согласованы. Сегодня она отправилась туда, чтобы обсудить эти детали.

Проспект Лунчжу в районе Нань. Район набережной в районе Си. Это два совершенно разных места в двух совершенно разных направлениях.

Юй Цайсинь вовсе не пошла на встречу с клиентом, а поспешила домой, узнав, что полиция наведывалась в клинику пластической хирургии "Старлайт".

Что такого важного могло быть у нее дома?

— Могу я осмотреть офис Юй Цайсинь? — спросил Минг Шу.

Цао Сян выглядел очень нерешительным.

Полиция прибыла внезапно, без предупреждения, и у него не было времени позаботиться о некоторых "мелочах".

Минг Шу, взглянув на него, сразу понял, что эта фирма по поиску персонала явно что-то скрывает.

Но Отделу тяжких преступлений нет необходимости вмешиваться в эти дела, он просто передаст улики соответствующим подразделениям.

— Сегодня я здесь не для того, чтобы расследовать деятельность вашей компании, можете быть в этом уверены, — прямо сказал Минг Шу. — Где находится офис Юй Цайсинь?

Юй Цайсинь и Цао Сян были деловыми партнерами только по названию. С момента основания своей компании Синь Сян они вели бесчисленные споры. Они жестко конкурировали друг с другом, и хотя для своих сотрудников сохраняли видимость мира, наедине они относились друг к другу холодно и расчетливо.

Цао Сян понятия не имел, что натворила Юй Цайсинь, чтобы привлечь внимание полиции, но она даже не предупредила об этом, а в такой критический момент и вовсе уехала, ничего не сказав. Он был крайне недоволен и счел справедливым поручить Сяо Юй привести детективов в офис Юй Цайсинь.

— Директор Сяо, я сейчас в компании Юй Цайсинь, — Минг Шу, пока шел, позвонил Сяо Юаню. — Она, вероятно, знает, что мы ее ищем. Она сказала, что пошла на встречу с клиентом, но на самом деле сейчас спешит домой. Я подозреваю, что она планирует избавиться от важных улик.

— Это тоже хорошо. Если бы она никак не отреагировала, я бы заподозрил, что расследование пошло не в том направлении, — спокойно сказал Сяо Юань. — Наши люди уже добрались до района набережной и скоро ее привезут.

Когда он положил трубку, сердце Минг Шу успокоилось.

Офис Юй Цайсинь был очень аккуратным, что вполне соответствовало ее характеру. Минг Шу огляделся вокруг пока его взгляд не остановился на книжной полке.

— Разве это не книга Погребенного Сердца? — Фан Юаньхан поспешно надел перчатки и взял книгу: — "Некоторые люди заслуживают смерти". Именно эту книгу читал Лу Кунь, когда сошел с ума! Черт побери, она действительно читала ту же книгу, что и Лу Кунь и Ли Хунмэй? Наши первые предположения не были ошибочными!

Минг Шу взял книгу у Фан Юаньхана и пролистал несколько страниц, испытывая странное чувство.

— Убийца сфотографировал Ло Сянфу, прежде чем убить его, — сказал Фан Юаньхан. Он обошел большой стол в комнате и потянулся к ноутбуку Юй Цайсинь. — Учитель, как думаете, эти фотографии могут быть спрятаны здесь?

— Эй! Так не пойдет! — Сяо Юй тут же подбежала и забрала ноутбук. — Вы не можете трогать ноутбук госпожи Юй, в нем наши деловые секреты!

— Мы расследуем дело! — резко ответил Фан Юаньхан.

— Но... — Лоб Сяо Юй блестел от пота. — Но в этом ноутбуке очень важная информация.

— Все в порядке, — сказал Минг Шу. — Сейчас нам не нужно проверять ноутбук.

— Шеф! — запротестовал Фан Юаньхан.

— Юй Цайсинь бросила этот офис и поспешила домой. Это означает, что все секреты находятся не здесь, а в ее доме, — сказал Минг Шу. — А ее секреты — это наши улики и подсказки. Если в этом ноутбуке есть что-то, что нам не нужно было видеть, почему она не забрала его с собой?

Фан Юаньхан уже выхватил ноутбук из рук Сяо Юй и взвесил его в руке.

— Хм, а он и вправду совсем не тяжелый*.

(* небольшой каламбур, хотя Фан Юаньхан своими действиями намекает на физический вес, это же словосочетание обозначает и "не важный, не ценный")

Минг Шу пролистал книгу, которую держал в руках, до последней страницы, и снова посмотрел на остальные книги на полке. Повернувшись к Фан Юаньхану, он спросил:

— Тебе не кажется, что эта книга слишком новая?

— Новая? — Фан Юаньхань внимательно осмотрел книгу. — Обычно я мало читаю...

— Вот. — Минг Шу указал на корешок книги: — Обложка из мягкой бумаги, если книгу перелистывали много раз, то здесь будет очень заметная складка.

— Значит, Юй Цайсинь просто купила книгу, но не читала ее? — сказал Фан Юаньхан.

Минг Шу на мгновение замолчал и неопределенно ответил:

— Трудно сказать.

Бюро уголовных расследований. Отдел тяжких преступлений.

Юй Цайсинь все еще была в элегантном офисном костюме, только на этот раз не в юбке, а в брюках.

Уверенный перестук ее каблуков в коридоре было слышно в комнате для допросов. Казалось, что ее привели не на допрос, а на встречу с важным клиентом.

Дверь в комнату для допросов открылась. Минг Шу повернулся и встретился взглядом с Юй Цайсинь.

В ее глазах он не заметил ни малейшего удивления.

— Еще раз здравствуйте, — поприветствовал Минг Шу, указывая на стул напротив себя. — Пожалуйста, присаживайтесь, мисс Юй.

— Вы хотели видеть меня... по поводу того дела в книжного кафе? — спросила Юй Цайсинь. Запах ее духов был очень легким, почти не уловимым, что отличалось от "сильного аромата", описанного сапожником.

— Я сегодня был у вас в офисе, — сказал Минг Шу. — К сожалению, ваш деловой партнер и ваша помощница сообщили мне, что вы уехали к клиенту в район Нань.

Юй Цайсинь улыбнулась.

— Мне нужно было оправдание, чтобы вернуться домой и решить некоторые личные вопросы.

Минг Шу тоже улыбнулся.

— Вы признаетесь в этом, потому что "случайно" столкнулись с моими коллегами по дороге домой?

Юй Цайсинь вздохнула.

— Боюсь, я не понимаю, о чем вы.

— Когда сотрудники уходят домой по личным делам, они часто используют в качестве предлога встречу с клиентами, — сказал Минг Шу. Он перевел взгляд на Юй Цайсинь. — Но вы сами себе начальник, зачем прибегать к этому трюку?

— Похоже, у вас какое-то недопонимание относительно моей работы. — Юй Цайсинь не нервничала: — Я просто работаю на себя, тяжело зарабатывать деньги. Я совсем не большой босс, какой вы меня считаете.

— Небольшое недопонимание это нормально. Итак, мисс Юй, какие личные дела вам нужно было решить во время этой поездки домой? — спросил Минг Шу.

Юй Цайсинь колебалась несколько секунд.

— Это как-то связано с причиной, по которой меня сюда привели?

— Да, — сухо ответил Минг Шу.

— Я забыла взять с собой лекарство, которое мне нужно принимать каждый день, — сказала Юй Цайсинь. — Мне пришлось поехать домой, чтобы забрать его.

— Прямо под вашим офисом есть несколько аптек, — сказал Минг Шу. — Даже без учета времени потраченного в пробках, дорога от центра Хуаюнь до вашего дома займет полчаса в каждую сторону. Почему вы просто не купили необходимое лекарство?

Юй Цайсинь улыбнулась и покачала головой.

— Мое лекарство выписывает врач. Оно продается не во всех аптеках.

— О? Какое лекарство вы принимаете?

Юй Цайсинь немного смутилась, и прошло несколько секунд, прежде чем она сказала:

— Даин-35.

— Комбинированный оральный контрацептив краткосрочного действия, выписывается доктором по рецепту? — сказал Минг Шу.

— Я использую его для лечения гормональных отклонений, — сказала Юй Цайсинь. — Не как противозачаточное средство.

— Эти таблетки можно купить в любой аптеке, — сказал Минг Шу.

— Правда? — Юй Цайсинь подняла брови. — Я этого не знала.

Минг Шу замолчал, его взгляд был мрачным и изучающим.

Это неожиданное молчание, казалось, заставило Юй Цайсинь почувствовать себя неловко.

— Я не понимаю, — начала она. — Прошло столько времени после инцидента в кафе, даже если у вас все еще есть о чем меня спросить, вы не должны ко мне так относиться.

— Как "так"? — спросил Минг Шу.

Казалось, Юй Цайсинь не ожидала, что Мин Шу задаст такой вопрос. Ее брови, тонко вылепленные во время процедур в клинике "Старлайт", нахмурились в недоумении.

— Хм? — переспросил Минг Шу. — Так что за отношение у меня?

Юй Цайсинь выглядела все более смущенной, но через мгновение улыбнулась сама себе:

— Вы говорили со мной таким тоном, что я подумала, что замешана в чем-то плохом. Вы... сотрудник криминальной полиции, не так ли?

— Я действительно подозреваю, что вы замешаны в "чем-то плохом", — сказал Минг Шу. — Точнее, я должен сказать, замешаны сразу в двух случаях "чего-то плохого".

Пальцы Юй Цайсинь подсознательно нервно дернулись. Движение было очень незначительным, но все равно не ускользнуло от взгляда Минг Шу.

— Случай в кафе...

Минг Шу прервал ее, прежде чем она закончила свои слова.

— Сегодня вы здесь не для того, чтобы поговорить о случае в кафе.

На лице Юй Цайсинь промелькнуло недовольство.

— Если эта встреча никак не связана с произошедшим в кафе, то я не думаю, что мне есть смысл здесь находиться. Я сотрудничала с вашим расследованием ради тех детей, которым было больно и страшно. Я очень занята своей работой, поэтому, пожалуйста, не доставляйте мне лишних хлопот.

Сказав это, Юй Цайсинь встала.

Минг Шу тоже встал. Он был намного выше Юй Цайсинь, но с ее туфлями на высоких каблуках они были почти одного роста.

По свидетельству Чжана Хуаньсюна, рост убийцы составлял от 162 до 165 сантиметров. Если только он не искажил правду намеренно, эта оценка должна быть правильной.

Рост Юй Цайсинь превышал 170 сантиметров, но если снять высокие каблуки, то ее рост составлял всего 163 сантиметра или около того.

— Извините, я не могу позволить вам уйти. — Минг Шу поднял руку, преграждая путь Юй Цайсинь, но не вступая с ней в физический контакт. Но его внушительная аура заставила Юй Цайсинь сделать шаг назад.

Юй Цайсинь прищурилась.

— Вы...!

— Я подозреваю, что вы причастны к двум убийствам, — Минг Шу улыбнулся. — Вот почему мы пригласили вас сегодня поговорить с нами в Отделе тяжких преступлений.

Минг Шу сделал особый акцент на названии своего отдела, произнося каждое из трех слов четко и ясно. На лице Юй Цайсинь мгновенно появились растерянность, удивление и недоумение.

Как и в случае с предыдущим недовольством, эти три эмоции были показаны очень вовремя.

Как будто Юй Цайсинь репетировала этот момент бесчисленное количество раз.

— Садитесь, давайте поболтаем. — Минг Шу кивнул на стул, с которого встала Юй Цайсинь. Он подождал, пока она сядет обратно, и спросил: — Вам знакомы имена Ло Сяньфу и Чэнь Цюаньхан?

— Нет, — сразу же ответила Юй Цайсинь.

Минг Шу поднял брови.

— Так быстро? Вам не нужно подумать перед ответом?

— Я зарабатываю тем, что общаюсь с людьми, — сказал Юй Цайсинь. — Хорошая память — основа моей карьеры, поэтому, если я даже не могу вспомнить человека, с которым встречалась, как я могу подобрать хороших кандидатов?

— А что, если это не ваши кандидаты? — спросил Минг Шу. — Возьмем, к примеру, любителей уличной фотографии в... центре Хуаюнь? Ваш офис расположен прямо напротив центра Хуаюнь. Вы, должно быть, часто видели как они фотографируют там красивых мужчин и женщин.

— А, вы имеете в виду их. — Юй Цайсинь уверенно улыбнулась. — Многие из них просили меня стать их моделью.

— О? — спросил Минг Шу. — И когда это было?

Выражение лица Юй Цайсинь на долю секунды застыло.

— Что значит когда?

— Простите, я не совсем ясно выразился, — сказал Минг Шу. — Я хочу знать, когда вы начали привлекать внимание любителей уличной фотографии. До того, как вы сделали пластические операции в клинике "Старлайт"? Или после?

Выражение Юй Цайсинь внезапно застыло, а в следующее мгновение в ее глазах вспыхнула неприкрытая обида.

Казалось, будто что-то вот-вот вырвется на свободу из-под ее идеальной маски.

Минг Шу не стал продолжать, а внимательно наблюдал за ней.

Быть любимым, не быть любимым — это явно был болезненный узел в психике Юй Цайсинь, эмоциональный переключатель, который, как бы идеально она себя не вела до этого, она не могла контролировать в данный момент.

Ведь для нее быть непопулярной было самым невыносимым проклятием.

Минг Шу положил на стол две фотографии. На одной — Ло Сяньфу, на другой — Чэнь Цюаньхань.

— 2 июля этого года и в середине апреля этого года эти два человека были убиты одним и тем же человеком. Убийцей была женщина, и перед смертью эти двое мужчин часто проводили время в центре Хуаюнь в поисках красивых женщин для фотографирования.

После кратковременной потери самообладания, выражение лица Юй Цайсинь вернулось к нормальному, и ее взгляд прошелся по фотографиям:

— У меня нет никакого впечатления о них.

— Правда? — Минг Шу указательным пальцем коснулся фотографии Чэнь Цюаньхана. — Однако друг этого фотографа все еще помнит вас.

Выражение лица Юй Цайсинь не изменилось, но ее тонкая шея заметно напряглась.

— Он помнит, что видел вас в центре Хуаюнь, до того как вы сделали пластическую операцию. — Минг Шу пристально смотрел в глаза Юй Цайсинь, говоря медленно, но с неослабевающей энергией: — После работы вы вышли из своего офиса, перешли улицу к центру Хуаюнь и несколько раз прошли мимо Чэнь Цюаньхана и его друга. Я хотел бы знать о чем вы думали в тот момент?

Юй Цайсинь отвела взгляд:

— Я не помню.

— Вы не помните, о чем думали? — спросил Минг Шу. — Или не помните, что видели Чэнь Цюаньхана?

— Ваши подозрения в отношении меня необоснованны. — Взгляд Юй Цайсинь стал холодным, когда она снова посмотрела на Минг Шу. — Могу я задать вопрос? С чего вы взяли, что я имею отношение к этим убийствам? Я не понимаю, о чем вы говорили. Уличная фотография... Пластическая хирургия... разве это имеет какое-то отношение к вашим подозрениям в отношении меня?

Внезапно Минг Шу произнес:

— Она совсем не привлекательна. В ней вообще нет ничего особенного. Не фотографируй ее.

При этих словах глаза Юй Цайсинь сузились, а дыхание вдруг на мгновение сбилось и стало учащенным.

— Вы все еще помните, — сказал Минг Шу. — Вы говорите, что не помните Чэнь Цюаньхана, но все еще помните слова, которые он произнес перед вами.

Юй Цайсинь покачала головой.

— Я никогда не слышала таких слов.

— Но ваша реакция только что уже дала мне другой ответ, — сказал Минг Шу. — Люди рождаются со способностью лгать и обманывать. Как руководитель хедхантинговой компании, вы лучше других это знаете. Слова не обязательно несут в себе правду, но подделать реакцию тела не так легко.

Через десяток секунд Юй Цайсинь разразилась смехом:

— Мне все еще любопытно, почему вы подозреваете меня? Эти два человека мне незнакомы, я даже не знаю их имен, в крайнем случае, я встречала их в центре Хуаюнь, зачем мне их убивать? То, что вы только что сказали, является основанием для ваших подозрений в отношении меня? Должна напомнить вам — я спасла ребенка от убийцы, рискуя собственной безопасностью, и вы видели это собственными глазами. Как я могу быть преступником, если я ненавижу преступников?

— Вот оно как! "Я ненавижу преступников, так как же я могу быть преступником". Погребенное Сердце тоже ненавидел людей, которых считал злыми, но он был более мерзким, чем любой из них, — сказал И Фэй по телефону.

— Сяо Минг, мы уже закончили обыск в ее доме. Пока что мы не нашли ничего примечательного. Но эта поездка Юй Цайсинь домой определенно подозрительна. Ее история о том, что она забыла дома лекарство, не подтверждается. В компании о ней высокого мнения, все говорят что она всегда рано приходила на работу и задерживалась допоздна. Она никогда не возвращалась домой днем.

— Не учись дурного у Лу Яньчжоу. — Минг Шу спросил: — Вы получили видео наблюдения за 1, 2 и 3 июля?

И Фэй сказал:

— Да, но Юй Цайсинь каждый день поздно возвращается домой, поэтому на видео ничего необычного нет.

— Записи с камер наблюдения и журналы безопасности компании Синь Сян, говорят о том, что Юй Цайсинь ушла с работы в полдень 2 июля, — сказал Минг Шу. — Из записей ее телефонных

разговоров видно, что в тот день она позвонила семи клиентам, но мы не можем точно определить, с кем и когда она встречалась в тот день.

— Это значит, что у нее нет алиби, — сказал И Фэй. Он задумался на мгновение, прежде чем продолжить: — У нее было достаточно времени, чтобы избавиться от орудия убийства и одежды, в которой она совершила преступление. Но фотографии, которые она сделала... даже если она их удалит, следы останутся.

— Принесите всю электронику из дома Юй Цайсинь в Бюро, — сказал Минг Шу. — Не оставляйте ничего, даже SD-карты. Пусть Чжоу Юань все проверит.

Группа технического расследования была занята до глубокой ночи, полностью проверив все электронные устройства, но фотографии Ло Сянфу и Чэнь Цюаньхана так и не были найдены.

— Я невиновна, — Юй Цайсинь гордо подняла голову, торжествуя. — Я никого не убивала. Знаете, почему вы не можете найти никаких улик? Потому что эти доказательства существуют только в вашем воображении.

На этот раз И Фэй и Чжоу Юань сидели перед Юй Цайсинь. Минг Шу наблюдал за происходящим с монитора в другой комнате.

Если раньше он только подозревал Юй Цайсинь, то теперь он был уверен, что она была убийцей.

Убийца имел серьезные психологические проблемы, мстил, совершая серийные убийства и оставлял улики, чтобы спровоцировать полицию.

Узнав, что полиция до сих пор не нашла никаких улик, Юй Цайсинь не смогла сдержать нахлынувшего на нее высокомерия. Она с высока смотрела на стоящих перед ней полицейских, как бы говоря — вы не можете найти никаких улик, что вы можете сделать со мной?

Такое же выражение когда-то было и на лице Хоу Чэна.

— Юй Цайсинь может уничтожить другие улики, но точно не фотографии, — сказал Сяо Юань. — Эти снимки Чэнь Цюаньхана и Ло Сянфу перед смертью — ее "трофеи".

— Где она могла спрятать эти "трофеи"? — Минг Шу подпер подбородок кулаком и начал размышлять. — Есть еще кое-что, что мне кажется странным. Почему Юй Цайсинь решила вернуться домой? Я думал, она вернулась, чтобы уничтожить какие-то доказательства, но И Фэй ничего не нашел. Она сказала, что вернулась домой за лекарствами, но я в это не верю, это противоречит ее привычкам.

— Помнишь, когда мы составляли профиль убийцы, мы решили, что она была "очень чистоплотной" в своих преступлениях и не делала ничего лишнего? — сказал Сяо Юань.

Минг Шу кивнул.

— Когда сравнивали ее с Хоу Чэном.

— Кроме фотографий, Юй Цайсинь, вероятно, уже давно избавилась от всех остальных улик. Ее поездка домой кажется ненужной, — сказал Сяо Юань. — Это не соответствует ее "чистоплотным" методам.

Минг Шу нахмурился и крепко задумался, а потом вдруг воскликнул:

— Она пытается ввести нас в заблуждение!

— Да, — подтвердил Сяо Юань. — Она вела себя очень подозрительно, когда поехала домой в неурочное время, что заставило нас сосредоточиться на ее доме, и проигнорировать все остальное.

Минг Шу медленно вздохнул.

— Если она пошла домой не для того, чтобы спрятать фотографии, то где же они?

В этот момент зазвонил мобильный телефон Сяо Юаня.

— Кто это? — спросил Минг Шу.

— Новости из родного города Юй Цайсинь, — сказал Сяо Юань. — Похоже, что проверка данных дала некоторые результаты.

<http://bllate.org/book/14859/1321906>